

Тальяна Орлова
Егор Серебрянский

ТОМ 3
ЭРА
СКОРПИОНА

Егор Серебрянский
Тальяна Орлова
Эра скорпиона. Том 3
Серия «Эра скорпиона», книга 3

<https://litres.ru/74005623>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юная герцогиня становится жертвой интриг. Ее репутацию растоптали, имя опорочили, а саму ее приговорили к смерти. Упав на самое дно, она решается на месть. Это враги сотворили из избалованной, ни на что не способной девушки смертоносного скорпиона! Это они выковали из доброй души беспощадное оружие. И поплатится каждый причастный. Правда, распутывая клубок, герцогиня узнает, что в заговоре против нее участвовали далеко не только мачеха и сводный брат.

Том третий.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	37
Глава 4	56
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Эра скорпиона. Том 3

Глава 1

[Первый том цикла можно прочесть тут](#)

[Второй том можно прочесть тут](#)

Моя жизнь отчетливо делится на этапы — настолько разные, что один с другим не перепутаешь. Беззаботное детство закончилось потерей всего: титула, положения, богатства, имени и даже собственного лица. Попад в элитное подразделение шахтеров, я со временем освоилась — «обросла мясом», как выразился бы мой брат. У меня появились друзья, магическая сила, уверенность в себе и довольно понятные перспективы. Я сумела даже на дне каким-то образом достичь определенной гармонии. Но и этот период теперь завершен — больше в академии мирной жизни мне не светит. Лиам не простит, ведь и я на его месте не простила бы: если бы какой-то смертник убил моих родителей или Кея, то я успокоилась бы лишь в тот день, когда сотру его в порошок, и плевать на его мотивы. Но если я еще не окончательно потеряла умение сострадать, а заодно не хочу вредить посторонним людям, то Лиам всегда отличался невиданным хладнокровием: отыграется не на мне, так на моих близких.

Не знаю, кто из нас пришел в себя первым — я или он.

Очнулась я в его дилижансе, но транспорт не двигался. Голос парня прозвучал довольно спокойно:

— Заклинание усыпления уже не действует, не притворяйся.

Где мы? Когда он успел меня вырубить? Спросить об этом я не могла, поскольку рот был заткнут кляпом, руки и ноги туго стянуты. Конечности затекли, но даже пошевелить ими не представлялось возможным.

Лиам распахнул дверь, дернул меня за ноющее плечо и, будто невесомую, поднял в воздух. Но не поставил на ноги, а просто бросил на пыльную дорогу. Сгруппироваться не получилось, я попыталась упасть не лицом, а все тем же плечом. Развернулась на спину и, щурясь от яркого солнца, попыталась разглядеть лицо мстителя. Лиам выглядел бесконечно спокойным, будто не он совсем недавно орал на весь лес от невыносимого отчаяния. Оставит меня здесь? Тогда ничего страшного — я успела придумать кару стократно ужаснее этой.

Он флегматично произнес:

— Мама умерла на моих руках. Я не успел ей сказать, как сильно ее люблю, ведь она использовала последнюю свою минуту для того, чтобы сообщить мне важное. Например, о том, что лисицы хитрее тебя свет не видывал, и слушать твои лживые речи станет только глупец. Как странно — я думал, что хорошо тебя знаю, а глаза мне открыл человек, который только с тобой встретился...

Я сохраняла спокойствие, а на этих признаниях даже сумела иронично вскинуть брови. Так это я, оказывается, хитрая лисица? Надо же, как роли поменялись. И слушать он меня не станет, все предельно ясно, — даже о кляпе позаботился, чтобы случайно не начать слушать.

Лиам продолжил:

— Она успела сообщить, что тебя подослал герцог Аврей. И что именно он отравил ее на свадебном банкете. А сейчас договорился с тобой через младшего сына, пока все мы были твердо уверены, что ты с Гарольдом на ножах. Мама много страдала из-за этой семейки, и я даже понимаю, зачем они лишили ее возможности родить наследника. Но для чего им было нужно убивать ее сейчас? Меня — ладно, ведь теперь я всерьез нацелен получить титул и выдавить эту гниль с Рубежа, но чем им насолила моя мать, положение которой никак им не угрожало?

А вот на это я уже замычала. Ну Шелла, вот это стервозность высочайшего уровня! Как она ловко вывернула — и Авреев подставила, и меня к ним прикрутила. И ведь насколько замечательно все сложила — если бы не связка, то я уже была бы мертва, поскольку Лиам твердо уверен, что меня просто подкупили. Никаких подводных камней, с его точки зрения. Я действительно восхищена! Кто еще на ее месте за минуту до смерти все равно продолжал бы плести интриги?

Он на мои попытки подать голос отреагировал просто

продолжением монолога:

— Знай, что твой наниматель поплатится сполна. Я с трудом отказался от первой мысли прирезать его прямо сейчас. Без Аврея Рубеж будет обезглавлен, а у меня пока нет возможности взять границу под свой контроль. Это важнее даже моего желания отомстить. Гнида сдохнет чуть позже, я начну с его младшего отпрыска. Гарольд мою маму не травил, но в последнем деле точно поучаствовал. А старик пусть для начала осознает горечь потери, затем и его черед придет.

Сейчас кляп мешал уже слишком сильно. Да нет, я не о Гарольде беспокоилась — у меня к тому тоже хватает претензий. Но по поводу участия герцога Аврея в отравлении Шеллы — это только мое предположение, хотя и наверняка верное. Тем не менее для начала не помешало бы найти доказательства, а уж после выносить приговоры. Но Шелла и этот вопрос докрутила до однозначности. Вероятно, надо даже порадоваться, что у Лиам настолько холодный рассудок — он хотя бы сопоставил, что до получения им моего титула нельзя оставлять Рубеж вообще без главнокомандующего. И что станет со старшим сыном герцога? Его причастность ко всем происшествиям под огромным вопросом! Лиам и его в план мести впишет, или все же оставит беднягу в живых? Вот только мои мычания он полностью игнорировал.

— Теперь о тебе. Я не могу тебя прикончить. Даже подставить тебя не могу, если знаю, что в результате ты погибнешь. Я убил личную охрану матери — за то, что не стесня-

лись получать жалованье, а спасти ее не сумели, стояли себе тупыми баранами в коридоре, никакой опасности не почувствовали. И сейчас мне придется заявить, что они на нее и напали. Чертова связка диктует свои правила. Но не советую радоваться. В любом случае я сделаю все возможное, чтобы ты страдала. Не знаю, что пообещали тебе Авреи, однако ты пожалеешь, что подписалась на эту грязную работу. И, разумеется, я больше не буду помогать тебе с тленом, тогда рано или поздно тебя раскроют. Во время твоей казни я позволю себе улыбнуться впервые после этого черного дня.

Не будет очищать мои каналы от тлена? Я скептически прищурилась. Да мы изначально на его помощь особо и не рассчитывали. Продолжим искать настоящее лекарство. А если и не найдем — Кей все равно не позволит мне стать извергом и убивать невинных жертв. Меня остановят — или брат, или кто-то из друзей, или я сама, потому что не смогу существовать за счет чужой боли. И именно сегодня такой конец перестал меня пугать, поскольку самую главную миссию я завершить успела.

Лиам продолжил мысль сам:

— К сожалению, на это могут уйти годы или даже десятилетия. — Он немного склонился надо мной, чтобы посмотреть в глаза. — Но мы оба знаем, что будет в случае, если ты и Лодушка не успеете вернуться в академию. — Лиам указал взглядом на мой ошейник. — Желаю неудачи вам обоим. Мне же придется задержаться — похороны и иные хлоп-

поты, которые ты мне организовала. Заниматься твоей большой подругой мне тоже некогда.

Он выпрямился, дверь дилижанса хлопнула, транспорт проехал мимо, едва не задев колесом мое лицо. Я медленно выдохнула, прислушиваясь к наступившей тишине, но уловила лишь далекие птичьи трели. Не мешал бы кляп, я позволила бы себе широко улыбнуться. И это все? Даже ноги напоследок не переломал? То ли Лиам об этом просто не подумал, то ли побоялся, что и новую боль я по связке передам ему. А убить он меня не способен — значит, определенно оставил шанс на выживание. Иначе у него просто не получилось бы уехать. В итоге, можно сказать, все обошлось! Ну, по крайней мере, на данный момент. Одна я справилась бы вообще без малейших затруднений, однако некоторые сложности возникают с доставкой Лодушки. Но и эту работу потяну, раз мне подарен еще целый день жизни.

Я прикрыла глаза и призвала одну хирну, чтобы перегрызла веревки. Вот только летающая тварь на призыв не откликнулась. И вторая попытка успехом не увенчалась — шестиноги тоже на дороге не показались. Я задумчиво сама себе покивала. Лиам ведь перебил всех моих питомцев! То есть если я не сама их растворила, а они пали в бою, то их сущности потеряны. Очень повезло, что узнала я об этом сейчас — в такой нейтральной и спокойной обстановке, всего лишь туго связанная на безлюдной дороге вдали от места, куда мне срочно нужно вернуться к сроку. В шахте перед стаей дома-

рин это могло принести настоящие неприятности. При следующем спуске под землю надо будет пополнить ряды тленной охраны, призывные сущности бывают крайне полезны.

Неудача меня не смутила. За пояс заткнут кнут-артефакт, но даже его помощи не понадобилось. В мои волосы вплетен гибкий прут с острым наконечником — «жало скорпиона», хотя пока без яда. Коса, повинаясь моим намерениям, приподнялась и потянулась к путам на сведенных за спиной локтях, справилась с ними за несколько минут. Я запустила среднее исцеление, мгновенно поднимаясь на ноги. Осмотрелась, вспомнила местность и уверенно зашагала по дороге, а потом и побежала. Если меня в ближайшее время что-то и убьет, так только промедление. Конечно же, Гельт немного подождет, прежде чем отдать приказ магу взорвать мне голову, но не думаю, что капитан готов ждать до бесконечности.

Пешком из герцогства Росс до столицы за несколько дней не добраться. Но чуть дальше, за развилкой, начинается торговый путь, куда более оживленный. Я молодая симпатичная девчонка, немало найдется желающих довезти меня до следующего города. Хороших людей на моей родине предостаточно, но и плохих я не боюсь — сумею справиться хоть с целой бандой.

Все вышло куда проще. Через несколько часов в противоположном направлении проехал дилижанс, но чуть дальше притормозил, развернулся, а потом меня окликнул мужчина лет пятидесяти:

— Девушка, с вами все в порядке? Куда направляетесь?

— В столицу, — я проигнорировала первый вопрос — вряд ли мой вид был заметно потрепанным, но само мое присутствие в таком месте могло спровоцировать любопытство. — А вы, по всей видимости, едете в сторону Рубежа?

Мужчина некоторое время размышлял, затем лучезарно улыбнулся и выдал:

— Могу и в столицу поехать. От попутчицы не откажусь!

Его поведение можно было бы назвать странным — еще более странным, чем его необычная внешность: слишком смуглый, широконосый, а длинные черные волосы заплетены в несколько тонких косичек. Но этому всему быстро нашлось объяснение. Водитель, представившийся непривычным именем Харро, оказался обычным путешественником, прибывшим к нам с архипелага Сольдо. Он из туристического любопытства заглядывал в разные уголки Летеи, посещал города и покупал сувениры на ярмарках для личной коллекции. Прилично одетый, управляет дорогостоящим транспортом — с виду далеко не уличный преступник. Притом он может оказаться сильным магом, и тогда мне не поздоровится. Об этом я успела подумать, когда соглашалась на предложение, однако выбор у меня был невелик: лучшей возможности может и не представиться.

Но через несколько часов совместного путешествия я ослабилась. Судя по всему, Харро ни в чем не соврал, а дальнейшие расстояния приятнее преодолевать в компании. И разго-

бор становился все более легким.

— У вас почти нет акцента! — я сделала искренний комплимент. — Неужели в Сольдо многие изучают наш язык?

Он не без гордости признался:

— Немногие, но я большой ценитель разных культур. И летейский дался мне проще других, у нас с вами лингвистическая основа одинаковая.

— Других? — переспросила я.

У него аж щеки подались румянцем от желания немного похвастаться:

— На разговорном уровне я освоил уже пять языков. Некоторые даются проще, некоторые совсем не даются — тем не менее я уверен, это вопрос обычной практики.

Я восхищенно присвистнула. Пять языков — немыслимо! Я немного изучала эртонский, но вряд ли сейчас смогла бы без труда провести допрос военнопленного, разве что страшно коверкая слова и долго вспоминая перевод. Еще раз похвалив произношение Харро, я перешла и к более интересным темам:

— Насколько знаю, отношения между Летеей и Солеными островами остаются напряженными. Не страшно вам путешествовать по моей родине? Не то чтобы я считала своих земляков неприветливыми к иностранцам, но сама политическая ситуация вряд ли располагает к теплой встрече.

— Ни с чем подобным я пока не сталкивался, — сообщил Харро. — Пусть короли отношения выясняют, а я — обыч-

ный ученый, филолог и лингвист! Никакая политика не помешает поиску знаний!

Очень симпатичный человек, тонкий, увлеченный. Он уже больше года назад прибыл в Летею, несколько месяцев преподавал в герцогстве Черси. дождался отпуска между семестрами и решил побывать в других городах. Неудивительно, что ему не пришлось столкнуться с пренебрежением со стороны обычных законопослушных граждан и образованных людей. Стоит ли сообщать, что в моем родном королевстве хватает и разных мутных личностей, которые не откажутся ограбить состоятельного туриста?

На это я и намекнула в рамках собственной истории:

— Да, съездила, называется, навестить родственников. Напали в пути грабители, отобрали кошелек. Немного монет в кармане осталось — хватило бы добраться.

— Хватит! — заверил он. — Я не настолько беден, чтобы не оплатить тебе ночлег или обед. И за той твоей подружкой заедем — ее зовут Лодушка, правильно?

— Лодушка, — подтвердила я с улыбкой.

Мне повезло с ним настолько сильно, что закрадывались сомнения — а бывает ли такое везение? Он так погружен в изучение чужой культуры, что даже на мою странную одежду никакого внимания не обратил — поверил на слово, что я обыкновенная студентка боевой академии. Притом не переспросил, что же там за грабители такие, которые без труда отобрали студентку боевой академии... Моя история, на ко-

ленке состряпанная, была не просто шита белыми нитками — она ни в какие рамки достоверности не вписывалась. И разве что какой-нибудь иностранец из Сольдо пропустил бы несостыковки мимо ушей. А сколько их таких по королевству сейчас путешествует? От силы пара-тройка? И один из них попался именно мне и в самый нужный момент... Ну да, конечно. Я посмотрела еще раз на профиль мужчины: иностранец, преподаватель, ученый, способный расположить к себе именно меня едва ли не с первой фразы, готовый даже оплачивать мои нужды в пути. Осознав, я тихо хмыкнула. Боги мне, конечно, помогают, но не столь же очевидно!

Кто его подослал? Лиам? Если он не может меня убить, то и подвергнуть смертельной опасности, наверное, для него невыносимо. Однако он был не в том состоянии, чтобы подготовить такой ход, да и дилижанс изначально ехал с другой стороны. Кей? Мотив ясен — он всегда за меня переживает, но откуда у него такие связи? И ведь не впервые появляются доказательства, что у брата достаточно друзей буквально в любой нужной сфере, которых лично я ни разу за столько времени не видела.

Как бы разузнать о Кее побольше, но притом не задавать прямых вопросов? Он носит в себе редкий ген Скорпов... А что если его амбиции гораздо выше, чем стать командиром отряда шахтеров? Размышляя, я раскопала в недрах памяти и другое совпадение — молодая жена Кедара Девятнадцатого была принцессой Сольдо! Интересно, я уже надумываю,

что все эти факты между собой связаны, или впервые увидела почти всю картину целиком?

Тем не менее в картине не хватало слишком много деталей. И потому я использовала долгий путь для расспросов издалека — такую беседу с удовольствием поддержит любой искатель знаний и иностранец, она не выглядит притянутой за уши. Я расспрашивала Харро о культуре народа Соленых островов, о том, что его больше всего поразило в нашей обыденности. И он словно вообще ничего не скрывал, делая иногда очень спорные заявления:

— Представляешь, Мина, в наших школьных учебниках твое королевство именуется по старинке «Скорпа-Летеей». Я лишь здесь выяснил, что подобное считается едва ли не оскорблением! А что оскорбительного, это ведь ваша история, не столь уж древняя? Но я уже научился следить за языком, в каждой культуре есть свои специфические черты, которые я уважаю. Хотя мой опыт подтверждает твои слова о политическом напряжении. Не будет никакого напряжения, если его специально не создавать!

— Должно быть, вы правы, — нейтрально ответила я. — Дела давно минувших дней, но для нас все еще воспомина-ния болезненны. Я правильно помню, что ваша принцесса была королевой? Что с ней стало после свержения Кедара?

Харро тяжело вздохнул и объяснил:

— Ее величество погибла вскоре после замужества при захвате дворца. Все тогда погибли, хоть как-то связанные с

династией Скорпов. А ведь она и связана-то не была. Тогда наше правительство и выступило против Армундов. — Он приглушил голос, словно открывая мне страшную тайну: — Боюсь, что некоторые мои земляки до сих пор называют вашего короля узурпатором, — признавшись в этом, он закончил уже вновь громким и уверенным голосом: — Я это глупое мнение не разделяю! Даже историки спорят о том, как все было на самом деле, но своим-то глазам можно верить — Армунды несколько поколений подряд правят справедливо и мудро. Вот как по-твоему, дорогая Мина, есть ли разница, что делал давно умерший дед, если внук стал лучшим королем из возможных?

Я прочистила горло. Нет, он все-таки слишком откровенно рассуждает на такие темы, которые и за хмельным столом обычно не поднимают. Харро откровенен настолько, что и в этом я уловила странность — будто бы приятный профессор исключительно ради собственного любопытства хочет узнать и мое мнение, едва ли не требует с меня оценку правления его величества.

Решив больше не поднимать эту спорную тему, я про себя сделала зарубку когда-нибудь добраться до библиотеки и выяснить, что на самом деле произошло с женой Кедара и всей его родней. Сейчас я знаю только, что в общем курсе их дальнейшая судьба не упоминается, как нечто несущественное. И мне в детстве даже в голову не приходило, что пропала вся родственная линия, включая людей, никоим обра-

зом не причастных к преступлениям сверженного короля. А ведь и Кей о том же между делом упоминал, будто бы он тоже черпал знания из учебников Соленых островов...

Боги, как же все запутанно! Со своей единственной жизнью-то невозможно разобраться, а когда пытаешься постичь все хитросплетения судеб людей в прошлом, так вообще ничего очевидного не остается. Кто врет — наши книги или учебники Эртона, Сольдо и других стран? Хотя откуда историкам на другом конце света знать, как все происходило в действительности на нашей земле? Я бы оставила эти мысли, своих проблем хватает, но сейчас — на фоне череды совпадений — почему-то показалось, что у меня не будет возможности остаться в стороне от этих знаний. По всей видимости, я уже вляпалась по самые уши — правда, неизвестно куда именно.

Глава 2

Я и не удивилась, когда Харро предложил подождать нас с Лодушкой в гостинице, дабы не мешать встрече. Конечно же, кем-то ко мне подосланный, он буквально обязан быть предельно тактичным. На этом этапе я могла бы без труда избавиться от его компании — просто не возвращаться в условленное место, однако передумала так поступать. Харро подозрительный, но нет сомнений, что он довезет нас до столицы в целости и сохранности, а остальное не так уж и важно. К тому же неизвестно, в каком там состоянии больная.

Архимаг немного удивился, что я явилась без Лиама, но задерживаться на этом вопросе не стал. Быстро описал ситуацию и проводил меня в сад, где гуляла женщина. Некоторое время я рассматривала ее со стороны, крайне удивляясь. Как за несколько дней она стала выглядеть гораздо моложе, чем раньше? Лекарь и на это каким-то образом повлиял? Но я дошла до ответа сама, и он оказался проще: люди стареют не только от прожитых лет, а еще и от перенесенных испытаний, затаенных обид и разрушительной боли. У Лодушки не только лицо изменилось, она будто стала стройнее и легче — издали запросто перепутать с совсем молодой девушкой.

Она наклонилась к цветущему розовому кусту, втянула аромат и смешно сморщила нос. А затем заметила нас. Застыла на секунду и побежала в нашу сторону, звонко щебеча:

— Это ты должна меня отсюда забрать? Наконец-то!

Архимаг уже успел дать инструкции и сейчас оставил нас наедине. Я все еще не могла наглядеться на ее новое лицо — казалось бы, то же самое, но почему-то совершенно иное. Тем временем Лодушка продолжала вываливать на меня все, что накопело:

— Ты Мина, я знаю! А Лиам ждет в дилижансе? Мне даже вещи собирать не надо, потому что нет у меня вещей. Вообще никаких! Я бы сама никогда во все черное не нарядилась, а тут и выбора-то нет. Заедем в лавку, купим мне хотя бы одно платье? Ну пожа-а-алуйста!

Совсем другая личность... Вот это эффект! Ей не правили мозги, не давали успокоительных, не сдерживали заклинаниями, а просто стерли часть памяти. Притом процедура прошла успешно — архимаг очень тонко прошел совсем дальше того дня, когда она впервые встретила престарелого бандита под кличкой Крюк. Получается, разуму Лодушки сейчас примерно семнадцать лет.

Я постаралась говорить сдержанно, хотя поначалу мне хотелось визжать от восторга — так нравилось то, что я перед собой вижу:

— Лекарь рассказал тебе в общих чертах, что произошло? Я понимаю, что деталей очень мало и ты должна чувствовать растерянность, но он рекомендовал посвящать тебя в курс дела постепенно.

— Да ничего он толком не рассказал! — Она всплеснула

руками. — Не могу понять, почему я обязана служить министерству ресурсов и жить среди убийц, если не помню своих преступлений?

— Потому что ты их совершила, — терпеливо произнесла я. — Понимаю, что это не выглядит справедливым, но я себя тоже преступницей не считаю, а все равно оказалась там же. Мы присмотрим за тобой, обещаю.

— Ну это еще ладно! — как-то слишком легкомысленно отмахнулась она. — А что мне делать с этой старой мерзкой рожей? — Она указала пальцем на свое лицо. — Меня такую никто замуж не возьмет!

Я улыбнулась.

— Боюсь, замужество — это последнее, что нас с тобой будет беспокоить. И поверь, твоя внешность совсем не мерзкая, а прошло-то всего два дня. Уверена, через неделю-другую ты начнешь считаться настоящей красавицей. Правда, в нашем кругу это довольно опасно, но и на этот счет не беспокойся — под крылом моего брата и Татьи извращенцы побоятся даже смотреть в нашу сторону. Не все будет так просто, к сожалению, но остальное ты узнаешь со временем, чтобы не перегрузить твою голову. Не переживай, дорогая Лодушка, и пойдем, если ты готова.

Она неожиданно вскипела:

— Да хватит уже коверкать мое имя, словно я трехлетняя девочка. Тут всех отучила, так теперь и ты с тем же явилась. Меня зовут Лода! Тебе понравится, если я начну кликать те-

бя «Минушкой»? Тьфу, как будто бабуля пытается уговорами впихнуть в тебя девятый пирожок!

Я изумленно хмыкнула. Она даже в личном деле именовалась «Лодушкой», и никак иначе на моей памяти ее никто не называл. Запоздало пришло в голову, что такое обращение придумал Аш, с тех пор и повелось, а в распределитель она попала без настоящих документов. Меня аж передернуло от отвращения, когда я вспомнила об этом жутком человеке. Пусть Кей и не признается, но низкий поклон ему за то, что прикончил такую мразь.

Мы вернулись за Харро и разместились в дилижансе. Неожиданный извозчик удивил Лоду только одним фактом, а стеснением она, очевидно, не отличалась:

— Не напряжно заплетать эти косички каждый день? Или вы их вообще не расплетаете — так и стираете целиком, как веревки?

Иностранец вскинул брови и предпочел не реагировать. Я не стала пересказывать ему суть дела, пусть принимает ее поведение как хочет. Возможно, он и так знает не меньше моего, если его все-таки отправил Кей. А мне поведение Лоды казалось нормальным для позднего подросткового возраста. Ну и пусть немного шумная, зато ничего общего с предыдущей версией!

Устав болтать и допрашивать, она внезапно притихла. Неожиданно насупилась и начала шмыгать носом. Поводов расстраиваться у нее было предостаточно, не мне судить,

впереди долгий период ее осознания и привыкания. И сейчас она расплакалась по существенному поводу, который озвучила вопросом:

— А может, все-таки заедем? Вдруг мама с папой все еще живы, ведь вы не можете знать наверняка...

Я покачала головой:

— Мы очень далеко от западных земель, пока нет возможности даже навестить их могилы. Их точно больше нет, я видела твое личное дело. Тот человек, — я замешкалась, не желая произносить имя Аша, но и называть его человеком было неправильно, — тот бандит убил их двенадцать лет назад. Поплачь, моя хорошая, это произошло давно, но для тебя будто только вчера.

Она разревелась, затем притихла, а через час и вовсе засопела на моем плече. Я продолжала гладить ее по стриженным волосам и думала, что очень скоро все наладится. Лоде нелегко, но мы, все вместе, подарили ей новую возможность начать с чистого листа. Хотя нет, все-таки не чистого: лист порядком помят и измазан грязью, но другого все равно не нашлось.

Конечно, Харро не взял с нас за неоценимую помощь даже медяка — я уже и не сомневалась, что он на моем пути оказался не случайно. Высадил у ворот и укатил восвояси.

Нас встречала целая делегация, будто бы Кей со студентами любую свободную минуту проводили неподалеку, не желая пропустить момент нашего возвращения. И стоило нам

только миновать пропускной пункт, как я расслышала голос Таланеи:

— Вон они!

Кей оторвался от компании, подбежал, крепко обнял меня и тут же выдал на опережение:

— На всякий случай ждали еще вчера, Руперт караулил до поздней ночи — он не особенно хотел, но целебный подзатыльник помог ему определиться. А сегодня я решил прогулять шахтерские уроки. Ири, Рист, Эрман и Таланея только что подошли, они тоже рассчитали, что их дружок с вами должен вернуться примерно сегодня.

На сегодняшний день мы и планировали свое возвращение — правда, вечером. Так я и выехала гораздо раньше, а благодаря Харро задержки не произошло. О его участии я вздохнула и рассказывала, пытаюсь отследить хоть какую-то реакцию на лице брата, однако он даже бровью не повел, просто удивился вместе с остальными:

— А куда делся Лиам? Почему вам пришлось добираться самим?

— У него что-то дома случилось, — отмахнулась я. — А у нас с Лодой все в порядке, я же объясняю — иностранец из Сольдо...

— И даже денег с вас не потребовал? — изумился Кей еще сильнее. — Или ему Северт заплатил? Или тот ученый оставил свой адрес, чтобы мы передали вознаграждение позже?

Нет, ни единого проблеска понимания, о ком я говорю.

А ведь он мне однажды уже врал — про Аша, тогда я тоже ничего не заподозрила. Или Кей к этому действительно не имеет никакого отношения, или я надумала по поводу Харро, или у брата в заглавнике не только связи в разных кругах, но и безупречный актерский талант. В любом случае настаивать не имело никакого смысла. Как и обижаться — я со своей стороны с ним тоже не до конца искренна.

— Да нет же, — я вновь принялась объяснять, раз мы оба поддерживаем свои легенды. — У лекаря я не осталась, он заявил, что все кровати только для больных, пришлось ехать с Лиамом к Рубежу. Помню, что обещала другое, но иначе не получилось. Но я даже в замке не побывала — у них там что-то стряслось, поэтому я повернула обратно.

Кажется, никто в мое объяснение не поверил, но у меня нашлась более интересная тема, на которую удалось переключить их интерес:

— Позвольте представить вам Лоду. Никого из вас она не помнит, и сейчас ей требуется любая дружеская поддержка. Думаю, никаких магических навыков у нее тоже не осталось, притом определенно есть второй ранг! Надо будет как-то выровнять эти показатели...

Сама женщина выглядела растерянной, я даже не представляла, что она чувствует. И первой ее фразы я ожидала меньше всего:

— Ничего себе! Мина, почему ты сразу не сказала, что тут столько достойных молодых людей? А у меня ни платья, ни

нормального лица, даже волосы кто-то обкорнал...

Ири, как обычно, проявила доброту:

— Не переживай, дорогая! Могу передать тебе пару своих нарядов — по размеру подойдут. Но сомневаюсь, что ваш капитан позволит тебе их носить... разве что во внеурочное время. А про прическу не думай — тебе очень идет такая стрижка! Какие у тебя, оказывается, густые золотистые волосы, и как я раньше не замечала?

Диссонанс чувствовал каждый. Тридцатилетняя женщина размышляла как симпатичная семнадцатилетняя девушка, у которой в голове рюши и романтика, а не какие-нибудь подземные монстры. Ничего, привыкнет. Мы все привыкнем. Я-то совсем немного старше ее сознания, поэтому общий язык как-нибудь найдем.

Когда удалось наконец-то отвести Кея в сторону, он сразу вернулся к важному пункту:

— А теперь честно, сестренка. Северт вас просто бросил в такой дали от академии? Нет, даже приятели считают его бездушной скотиной, но если бы с вами что-то произошло, да просто не успели бы к сроку, то ему пришлось бы отвечать перед близнецами. А мы с тобой понимаем, что это означает.

Я кивнула и выдала ту часть правды, которую придется огласить всей нашей компании для безопасности:

— Мы с Лиамом и раньше друг друга не выносили, а в пути произошел окончательный разлад. До такой степени, что он едва меня не убил — связка не позволила. Опасаюсь, что

когда он вернется, может напасть на любого из наших.

— Причина разлада? — вздернув бровь, уточнил брат. Поскольку я молчала, он сам и продолжил: — Он весьма странный тип, но иногда возникало ощущение, что с тебя он готов пылинки сдувать. Из-за связки, скорее всего. Но были мысли, что не только из-за нее.

Пришлось приврать, хотя и доля правды в моих словах содержалась:

— Ты правильно угадал. Он хотел со мной переспать, и такой общепризнанный красавчик не привык, чтобы ему отказывали.

Наконец-то Кей изменился в лице, а то до сих пор носил непроницаемую маску. Он сдавленно прохрипел:

— Я вырву ему сердце.

Хмыкнув и хлопнув его по плечу, я заметила:

— Будь это так просто, нам с тобой еще в очереди пришлось бы стоять. Но осторожность не помешает — в последнюю нашу встречу он выглядел так, словно собирается отыгаться не только на мне, но и на всех моих близких.

Письмо от Лиама пришло через несколько дней, о чем нам и сообщили студенты, прийдя на полигон к ежедневной вечерней тренировке. Оказывается, у Северта мама умерла, в этом и причина его задержки.

— Боги, как же жаль! — сокрушалась Ири. — У него же больше никого нет. Конечно, он принял эту трагедию так

близко к сердцу!

— У него есть сердце? — неуместно удивился Кей и тотчас поддакнул: — Как же жаль беднягу!

— Невыносимо жаль, — подпела и я. — А ведь я и не подозревала, что все настолько серьезно.

Рист с серьезным видом оповестил:

— Мы все окажем ему поддержку, когда вернется. Лиам — гордость академии, лучший студент, которому до выпуска осталось всего ничего. Его будут ставить в пример всем будущим абитуриентам, чтобы знали, на кого равняться. Сразу после диплома ему светит блестящая карьера, где бы он ни пожелал служить. Раз хочет на Рубеж, то подобным талантам там всегда рады!

Таланея с Эрманом понимающе закивали. Да и мы с братом осознавали, чего стоит обещанная поддержка принца. А если еще и мой титул Лиаму преждевременно передадут... нет, все же закон нарушать не станут, у меня в запасе еще больше двух лет. Правда, на самый удачный исход я давно перестала надеяться.

Гельт долго рассматривал Лоду, затем кивнул и потребовал отчитываться о ее поведении каждый день — прямо при ней и потребовал. Позывной «Гиена» женщине тоже не понравился, но это оказалось наименьшей из ее бед.

Ее навыки восстанавливались с поразительной скоростью — стоило Кею только рассказать о магическом заклинании,

как она его тут же и применяла. Судя по всему, она приближалась к пределу второго ранга, но с чистой маной дальнейшие переходы будут просты. Она уже часть нашего отряда, а мы знаем, как из слабака сделать сильного мага.

Когда мы через пару дней отчитывались перед капитаном о ее восстановлении, я сразу же добавила вывод:

— Это память тела. Она будто и не помнит, как правильно бить, зато когда не думает — движение выходит идеальным.

Тогда Хорек подался к нам совсем близко и удивил неожиданной похвалой:

— Хорошие вы ребята, но я все еще не уверен, что вы поступили правильно. Память тела, говорите? А какие гарантии, что в той самой памяти уже не прошита красной нитью ее жестокость? Рассказать, что она делала со своими жертвами, когда была в банде Аша? Даже у матерых полицейских волосы дыбом вставали.

— Не нужно, капитан, — улыбнулась я. — Мы уверены, что удалили первопричину ее безумия, а ловкость, сила мышц и сложенные в знаках пальцы — это уже совсем другое.

— Ну, как знаете, — пожал он плечами. — Кстати говоря, Татьяну привезут на следующей неделе. После долгих споров было принято такое решение. Гильдия не заинтересовалась в ней: все-таки Татьяна преступница, пусть и лекарь. А министерство ресурсов не захотело ее отпускать: все-таки она лекарь, пусть и калека. Если не справится, то в первом рейде

и погибнет.

— Справится, — заверил Кей. — У нас ведь отряд, где каждый знает свою роль. Лекарей всегда ставят в центр, самое защищенное место. Если уж Татья и будет атакована, то точно не раньше остальных.

— Как у тебя все продумано, однако, — одобрил Гельт. — Все еще бесишь до дрожи в коленках, но так уж и быть — комната по соседству с вашей к ее возвращению будет свободна. Надеюсь, хоть это сподвигнет тебя создать нормальный по численности отряд.

Мы переглянулись, не в силах выразить удивление. Кей сообразил сказать самое важное:

— Вы не пожалеете ни об одном эпизоде, когда нам помогли, капитан. Не волнуйтесь, я каждый случай держу в памяти. Конечно, отправить Мину в карцер было плохой идеей, но в общем счете пока незначительный перевес в вашу пользу.

Хорек от подобной наглости закономерно вышел из себя:

— Да иди ты в задницу, Дорн! Ты кто такой, чтобы мои поступки оценивать?!

Брат с легкой улыбкой подсказал:

— Ваша единственная надежда получить от министерства награду за старания?

Капитан поморщился, но после паузы неожиданно признал:

— Не без этого, иначе я тебя первого уморил бы, чтобы

кишки мне больше не сворачивал. Но ситуация действительно патовая. Профессиональные шахтеры все еще бастуют, в любой момент нас могут бросить в трехуровневую, а то и четырехуровневую шахту, вот только вы не готовы. Даже ты всегда возвращаешься с потерями, про остальных вообще молчу — бандюганы все еще предпочитают выяснять, кто из них самый главный главнюк. Сейчас в карцерах трое сидят за разборки, никак уgomониться не могут. Такое ощущение, что делом заняты только две банды — твоя и Аша... В смысле, уже Лодушки, которая внезапно стала Лодой... Точнее, теперь уж и неизвестно, чья это банда. А вы эту обновленную соплячку можете вернуть на прежнее место? При ней хотя бы снаружи тишина была. Там с минуты на минуту начнется полный бардак, слабаков среди них не водится, а у меня карцеры не резиновые.

Странно, что и он нашу компанию бандой называет, но придирается к словам бессмысленно. А Лоду мы обратно преступникам не отдадим, в перспективе очень сильная воительница и самим нужна.

Однако проблемы начались еще раньше, чем мы прогнозировали. Все довольно быстро сообразили, что с Лодой что-то не так — она вела себя необычно, не отвечала на приветствия и не поддерживала разговоры, а на общих тренировках пока не показывала и десятой доли прежних результатов. Несколько человек, включая Вирнея, обвинили нас в том, что мы что-то с ней сделали, поэтому она окончательно опо-

лоумела. Но гораздо больше было тех, кто почуял слабинку и решил отыграться за старые обиды, а пострадавших от ее руки оказалось предостаточно и в банде, и вне ее. Нападения случались и в столовой, и в общежитии, я вообще отвыкла выпускать оружие из рук. Но тогда можно было уповать на внимательность сержантов или капитана — они мгновенно вычисляли зачинщиков и отправляли на «целебный отдых в замкнутом пространстве на хлебе и воде». Но если караульных поблизости не было, то в средствах уже никто не стеснялся.

Куда бы мы ни шли, передвигались стройным отрядом, словно никогда не покидали шахту — всегда наготове и сканируя взглядом окрестности. Поначалу жаловались, но затем и сами поняли, что эта непрерывная тренировка идет всем только на пользу. С обидчиками справлялись без труда. Количество переломов, ушибов и ранений среди шахтеров по какой-то неведомой начальству причине многократно возросло, но никто к врачам лишнего раз не спешил обращаться — там потребуют объяснений, а драки со своими запрещены. Если и приходилось обращаться за лечением, то все неизменно «падали с лестницы», других происшествий ни с кем не случалось. В этой среде вообще не было принято жаловаться — это правило отчего-то всеми неукоснительно соблюдалось, словно какой-то закон.

Так повсюду всей четверкой и ходили, само присутствие Кея останавливало большинство от импульсивных действий.

Но однажды вечером на полигоне нас поджидали человек двадцать — если что-то и способно сплотить вечных соперников, так только желание отомстить женщине, которая еще недавно кого-то из них заставляла ей прислуживать, а в случае неподчинения избивала до полусмерти или макала мордой в унитаз. Огромное количество напавших разбило наш строй, поскольку отбиваться пришлось сразу со всех сторон.

Кей двигался молниеносно, каждую следующую секунду подсекая ноги разъяренным мужикам. Мой кнут ходил вихрями, не позволяя ко мне приближаться и отбивая летящие камни и ножи. Позади верещал Руперт, требуя хотя бы секунду передышки для перезарядки арбалета. Лода тоже старалась, но у нее буквально не было столько злости, чтобы бить живых людей от всей души по мерзким физиономиям — не накопила она еще достаточно жестокости. Поэтому она вскоре и получила кулаком в лицо, упала на землю, но затоптать ее я не позволила — вовремя заметила и направила кнут в нужную сторону. Рывок на себя, летящее мимо тело, перегруппировка, пинок с размаху прямо в удобно открывшийся нос — некоторые личности понимают лишь такие убеждения.

Разумеется, мы справились бы, но без серьезных ушибов или даже травм сегодня вряд ли обошлись бы — вон у скулящей на земле Лоды уже под глазом здоровенная ссадина. Но я наклониться к ней не успела — к пострадавшей подлетел Вирней, взявшийся неизвестно откуда. Протянул женщине

руку, поднял на ноги и задвинул ее себе за спину, разворачиваясь к следующему нападавшему. Я только сейчас заметила еще нескольких мужиков из их банды, которые с явным удовольствием молотили своих недавних приятелей. Раскол налицо, но такой массовости я не ожидала. Людей на полигоне становилось все больше, словно запоздало подключались и те, кто вначале не думал участвовать в шумихе.

Я прогнулась назад, пропуская летящий булыжник, и нагнулась спиной на чьи-то руки. По знакомому присвисту узнала Руперта.

— Только глянь, да тут же все собрались! — заявил он весело. — Вот ведь накопилось у всех обид, любо дорого поржать!

— Полный хаос... — судорожно выдохнула я, рассматривая Теодора, вбивающего Кирана в землю. — Как это остановить?

— А зачем? — Вор указал пальцем на Кея, который со смехом отбирал у очередного бандюгана длинный меч. — Когда вас не было, Хорек организовал массовое побоище — правда, без оружия. Тогда твой брат всех за десять минут разбросал, а тут как будто и не спешит, и вряд ли ему мешают молоты и топоры. Всем давно пора выпустить пар, вот он и не останавливает, раз такой шикарный повод нашелся. Кстати, а где наш повод-то? А, вон за Вирнеем прячется! Кстати, он Лоду никогда не предавал — то ли мазохист, то ли влюбился по причине полного дефицита здесь баб, то ли соответствует

своему имени — Вирней всегда верный, как псина.

— Вот бы и тебе хоть чуть-чуть у него преданности поучиться, — посоветовала я.

— С удовольствием, но не сегодня! Пригнись. — Он вздернул арбалет, выстрелил и сразу отчитался: — Хлоп, минус плечо у Зака. — Правда, когда взревевший от боли раненый Зак нацелил в нашу сторону краснеющие от гнева глаза, Руперт заорал что есть мочи: — Это не я! Да точно говорю, это Мина шмальнула!

Веселье весельем, но драка только набирала обороты. Я дала Руперту подзатыльник и распустила плеть, сбивая длинный прыжок Зака в нашу сторону. По-моему, большинство уже и про Лоду забыли — кидались на любого, кто под руку подвернется. Жаль, что Татьяю привезут только завтра — такую вечеринку пропустила! И замечательно, что Татьяю привезут только завтра — от такой толпы она костылями могла бы и не отбиться.

Я в очередной раз ударила — хлестко кнутом, а затем в челюсть кулаком пропущенному мимо, затем выпрыгнула из гущи, сделав сальто назад, и как раз в этот момент рассмотрела, что на полигон спешат и остальные участники, которых забыли пригласить. Сержанты неслись впереди, Гельт немного отставал, но уже кипел от гнева. Кажется, грядет конец акта, но я успела напоследок зарядить в живот, даже не разобрав чей.

И уже через четверть часа мы нестройным рядом стоя-

ли на испаханном конечностями и лицами полигоне. Кто-то шмыгал носом и вытирал сукровицу, кто-то тихо стонал, кто-то победно улыбался, но все без исключения опускали головы, когда взгляд капитана устремлялся в их сторону. Хорек поначалу даже говорить внятно не мог — он начал с нечленораздельных звуков, перешел на маты и лишь гораздо позже вспомнил цензурные слова:

— Да как?! Да что вы тут?.. Да как такое?... Кто начал?!

Я отчасти понимала его негодование. Запретил же выяснения отношений, но когда вообще все участвовали, то что делать? Даже в карцеры не запихнешь, не вместимся. Зак, прижимая ладонь к поврежденному плечу, ответил:

— Начальник, мы просто решили потренироваться. Никто ничего не начинал! Мне бы к лекарю, я тут недавно с лестницы упал. Прямо на арбалетный болт, очень неудачно...

— К лекарю тебе? К лекарю?!

Капитан подался в сторону Зака, чтобы было проще уничтожить его взглядом. А со стороны общежития летел пузатый Арлан, размахивая дубиной и пока не замечая военных:

— Вы почему меня не разбудили, черти?! Че, уже все закончилось? И кто кого... — он осекся, наконец-то разглядев капитана, опустил дубину, потупил голову и бочком втиснулся в виноватый строй.

Гельт отправил в лекарскую только тяжелораненых, но и их приказал вернуть сразу после оказания первой помощи

— пусть зашивают свои раны, накладывают шины и плетутся обратно. И в качестве наказания приказал военному магу активировать наши браслеты — улыбаться всем расхотелось, когда каждого скрутило невыносимой болью. Я даже на ногах устояла, хотя почти все с криками скрючились на земле — все-таки мои ранги давались куда сложнее, после тех страданий другие кажутся щекоткой. Но и это наказание показалось Хорьку недостаточным, он оставил нас стоять на полигоне всю ночь и до следующего обеда, не позволяя присесть и не дав даже по глотку воды.

Кажется, никто особо по этому поводу не страдал — пусть хоть дождь пойдет, жаловаться не станем. Конец лета, отчего бы на свежем воздухе и не постоять? Кто-то уже тихо смеялся, вспоминая лучшие моменты вечера, а кто-то продолжал ругаться — шепотом, конечно, а то Гельта от ярости вообще разорвет. Разве что Лода тихо плакала и не могла поверить, что ее жизнь изменилась настолько сильно.

Ну а мы, уже прошедшие огонь и воду, не увидели больших отличий этого дня от всех других. Повод для печали только один — нашу дорогую Татьяу после долгой разлуки не сможем встретить лично.

Глава 3

Когда нас наконец-то отпустили, мы поспешили в комнату, чтобы сходить на обед уже вместе с Татьяей. Она действительно ждала нас внутри, но с таким угрюмым лицом, будто бы вовсе не была рада нашей встрече. При появлении Лоды она сильно вздрогнула и побледнела, но голос ее прозвучал отчетливо:

— За мной приезжал сержант, он в общих чертах рассказал, что здесь без меня происходило, но я не поверила. Не смогла ему верить. Признаю себя тупицей, ведь за вас, ребята, я и жизнью бы рискнула, настолько доверчивой душой оказалась. И не думала, что именно вы меня предадите.

Я подошла к ней, села рядом на кровать и попыталась говорить мягко:

— Ради тебя и мы пошли бы на что угодно, но здесь такая ситуация... Ты обязательно поймешь, когда узнаешь!

— Пойму? — она перевела на меня безразличный взгляд.
— Может, и пойму. Но каждый день видеть это лицо еще и днем, а не только в ночных кошмарах — уже слишком.

— Подождите, я и ей что-то сделала? — удивилась Лода.

— Вот все это ты и сделала, — не без удовольствия отметил Руперт.

Татья встала, тяжело опираясь на костыль левой рукой, правая безвольно болталась вдоль тела, и пошла на выход.

Но Кей перекрыл ей путь, не желая отпустить.

— Не горячись. В конце концов, это твоя комната. Если тебе невыносимо жить с Лодой в одном помещении, то уйдет она — в соседнюю спальню. Хорек освободил ее под наш отряд, чтобы мы все были рядом.

Татья не ответила, просто отодвинула его плечом с пути и попыталась пройти дальше. Кей продолжил:

— И сержант рассказал тебе далеко не все. Мы нашли способ повысить твой ранг — надо только дождаться похода в шахту. А магия окончательно восстановит твои ноги! Правда, местный лекарь не думает, что правую руку еще можно поправить, но посмотрим, что произойдет, когда ты возьмешь шестой или даже седьмой ранг! Если и это не поможет, то Мина уже знает дорогу к архимагу, он уж точно справится с любой задачей. Дороговато, но ради тебя мы добудем любую сумму.

Она все-таки подняла на него тяжелый взгляд и сдавленно произнесла:

— Вот только жалеть меня не надо. А то я не знаю, как ты тщательно отбирал себе в отряд сильнейших. Не притворяйся, что тебе в шахте срочно понадобилась хромая инвалидка, которая теперь и секиру не поднимет. Твоя жалость еще противнее, чем то, что ты продал меня за эту психопатку — ну конечно, она-то точно сильна.

— Жалость? — искренне изумился мой брат. — Татьяна, очнись! Еще немного, и любая группа начнет за тебя глотки

друг другу рвать. Теперь понятно, почему заклинание самоисцеления тебе давалось так сложно — у всех магов с врожденным даром целителя гораздо проще получается направлять эту силу на других, чем на себя. Лекарь в шахте важнее любого другого мага, я уж про арбалетчиков вообще молчу.

— Эй! — возмутился Руперт.

Но Татья на него не обратила внимания и все-таки сумела добраться до двери. Деваться ей некуда, дальше соседней комнаты она не уйдет. И вроде как совсем близко, но лично меня просто раздавила эта ситуация. Мы все долго молчали. Кей кусал губы и, наверное, думал, что подобрал неправильные слова. Лода зажала ладонью рот и застыла с распахнутыми глазами — ей о себе еще многое предстоит узнать, и тоже не позавидуешь. А я думала, что Татью одолевает гораздо больше эмоций, чем присутствие бывшей маньячки в нашем отряде. Женщина и грузом на наших шеях быть не хочет, и понимает, что остальные шахтеры еще хуже нас, но и доверять предателям не может. Но ведь она не так уж и неправа: спасая Лоду, мы думали о ней, о себе, но почему-то совсем не принимали в расчет чувства Татьи. А ведь та сцена на дуэльной арене была просто немыслима в своей жестокости, такое вряд ли забудет даже самый чуткий на свете человек.

Молчание нарушил Руперт, неожиданно заявив:

— У Татьи самый мерзкий на свете характер, но эта зловредная бабеха была с нами с самого начала, а новенькая все еще темная лошадка. И вы мне уже порядком опостытели,

в соседней комнате должно быть потише — Татьяна же или дрыхнет, или молчит. Пойду я тоже. Получу пару раз костылем по башке, потом она устанет и смирится.

Удивленно наблюдая за тем, как он собирает немногочисленные пожитки, я восхищенно выдохнула:

— Руперт, спасибо тебе! Не думала, что именно ты станешь мостиком, но это ведь лучший выход из тупика. Нам и Лоду нельзя без защиты оставлять, и Татьяну лучше не упускать из виду. Да ты просто гений, придумавший единственный способ склеить отряд обратно! — Подумав, я нахмурилась и уточнила: — Ты ведь не собираешься создавать другой отряд без нас, зато с лекарем?

Он отмахнулся и успокоил:

— Нет, конечно, в шахте я хочу выжить, а твоим бессмертным братцем прикрываться удобнее всего. Да и чудится мне после твоего рассказа, что когда вернется Лиам Северт, то желательно находиться подальше от тебя. Будь ты порядочной девушкой, сразу бы с ним и переспала, а так все твоё окружение под ударом из-за твоего эгоизма. Я лучше за стеночной подожду, пока белобрысый будет кроваво показывать, что твой братец вовсе не бессмертный.

Я едва воздухом не подавилась. Но Кей, кажется, даже удивлен не был — закатил глаза и вздохнул. Все люди меняются, даже из сумасшедшей убийцы можно вылепить невинную душу, но наш обожаемый Руперт себе не изменяет.

К величайшему сожалению, Руперт не был далек от истины. Мы примерно того и ожидали, но все равно оказались не готовы. Несколько дней прошли в затишье. Татьяна на наши приветствия не отвечала, на уроках садилась подальше, а от общих тренировок пока была освобождена и во время их проведения дремала на трибунах. Руперт на вопросы только кривился и предлагал еще немного подождать.

О возвращении Лиамы мы узнали вовсе не от его друзей. Меня подорвало на кровати, словно неясное ощущение ударило прямо по груди и пробило сердце.

— Что? — Кея разбудило мое слишком резкое движение. — Опять ранг?!

— Нет... — с трудом проговорила я, прислушиваясь к себе. — На улице нет грозы? У меня такое чувство, будто приближается гром и уже сейчас долбанет прямо в наше...

Я не успела завершить предложение, поскольку именно окно с грохотом вылетело, осколки полетели по всей комнате, а рама столкнулась с противоположной стеной.

— Ну здравствуй, милая. Соскучилась? — лениво произнес Лиам, не обращаясь конкретно ко мне, а будто осматривая фронт работ.

Кей метнулся в мою сторону, прикрывая собой. Но брат ошибся — именно мне ничего не грозит, если не считать легких ссадин или случайных порезов от стекла. Лода крикнула и жалобно заскулила. Она была предупреждена, но слышать слова и видеть собственными глазами — принципиаль-

но разные вещи. Женщина попыталась прорваться к двери и даже успела открыть, но Лиам как-то неспешно взял подушку со свободной кровати Руперта и бросил вперед. Вероятно, снабдил бросок львиной долей магии воздуха, раз Лоду со всего размаха впечатало в поверхность, а ее тело с треском захлопнуло дверь. Бедняжка захрипела, сползла на пол и метнулась в угол, сжавшись в комок и закрыв голову руками.

— Куда? — невнятно спросил Лиам. — Раз я не могу навредить этой суке, то буду вредить всем ее близким. А где ваш лупоглазый сосед? Двоих мне не хватит даже на часок веселья.

Ну да, Руперт слишком осторожен, чтобы оказаться под ударом первым. И ему хватит ума не показываться в этой комнате, пока шум не стихнет.

Судя по запаху и шатким движениям, Лиам был зверски пьян. Но даже в таком состоянии он был способен хоть весь корпус по кирпичикам разнести. Я вынырнула из-за спины Кея и попыталась произносить фразы как можно тверже:

— Лиам, нам нужно поговорить! Ты тогда меня не выслушал, но поверь — после моих объяснений ты увидишь ситуацию с другой стороны.

— Говорить с тобой? — он скривился. — Обязательно. Сразу после того, как до смерти замучаю всех, кто тебе дорог. И начну с твоего любимого братца, конечно.

Он силен, но мы втроем, если объединить усилия, могли бы оказать ему сопротивление. Однако Лода от неожиданно-

сти вышла из строя, да и я не собралась мгновенно — подумала, что при первой же встрече сообщу недостающие факты, просто не ожидала, что встреча произойдет именно таким образом. Конечно, правдивая история Северта не успокоит, но хотя бы заставит задуматься. Мое промедление и сыграло ему на руку — Кей против него оказался в одиночестве.

Мой брат был храбр и силен, а заодно воспользовался нечеткими движениями пьяного нападавшего, поэтому смог провести удачную атаку и хорошенько врезать тому в челюсть. Но Лиам будто и не почувствовал боли, зато разозлился еще сильнее. Собрался и мощнейшим магическим ударом отшвырнул Кея, тот упал прямо на визжащую Лоду. Лиам сплюнул кровь на пол и неспешно пошагал к ним, разминая шею. Оставаться в стороне больше нельзя, но проблема в том, что и я не способна бить его в полную силу — в моем резерве прописано точно такое же ограничение. Поэтому я просто прыгнула прямо на его грудь, обвила конечностями, сдавила руками голову, намертво вцепившись и перекрывая обзор, и завершала:

— Нет, Лиам, не смей! Не смей!

Он настолько могущественный, что мог двигаться и дальше — и даже вслепую перебить всех. Но отчего-то он остановился и зарычал раненым зверем куда-то в район моего живота:

— Не прикасайся ко мне, дрянь! Сдохни или прикончи

меня, хоть как-нибудь останови это мучение... И не смей ко мне прикасаться!

Я бы и рада никогда его не трогать, а лучше и не видеть, но сейчас иного выхода не было. Зато Лиам был вынужден потратить силы на то, чтобы отодрать меня от себя — и это ему удалось, правда, вместе с клоками светлых волос. Откинул меня на пол, но я тотчас вновь преградила ему путь, готовая на что угодно — снова прицепиться, повиснуть на шее, вгрызться зубами в плечо. И мой взгляд эту готовность полностью отражал, поэтому Лиам и задумался: а что важнее — добить прямо сейчас Кея или избежать прикосновения ко мне? Вдруг он покачнулся, кивнул какой-то мысли, развернулся и исчез в проеме от разрушенного окна. Будто бы только что придумал себе более интересное развлечение, чем обниматься со мной.

И уже через пару секунд дверь медленно отворилась, выпуская осторожно осматривающегося Руперта. Татьяна следовала за ним, тяжело опираясь на костыль. Дверь за ней осталась открытой, сейчас запираться уже было бессмысленно.

— Ушел? — уточнил вор. — Военные живут на первом этаже, но шум стоял такой, что их точно разбудил. Это они раньше в разборки не вмешивались, но скоро будут тут. Сдайте им Лиаму, пусть с ним ректор разбирается.

Кей даже подняться не мог, он со стоном сел, кривясь от боли.

— Наше слово против слова лучшего студента академии?

— произнес он. — И это когда нам запрещено конфликтовать вообще с любыми студентами? Хорек даже разбираться не станет. У него слишком много проблем, и он не выносит тех, кто создает лишние.

— Надо срочно доставить тебя к лекарю, — поторопила я.

— Отойдите в стороны, — ворчливо потребовала Татья.

— Мне показали несколько заклинаний исцеления — если травмы несерьезные, то я справлюсь. А ты, щенок, не дергайся, я и так не особенно умею, на тебе буду тренироваться. Я не поняла, это тот белобрысый симпатяга спятил? Что с ним случилось, пока меня не было? Раньше-то он выглядел таким холеным ублюдком, глаз радовался.

— А теперь просто ублюдок, — прохрипел Кей. — И у него точно крыша съехала от вседозволенности. Нам нужен план. Раз другие не способны его остановить и не видят его истинную натуру, то придется это сделать нам — хуже убийцы только убийца с его возможностями.

Я помогла Татье присесть на полу рядом с Кеем и сразу отступила, радуясь, что ее доброе сердце осталось на месте. А ведь это грандиозный знак — она все еще переживает за нас, значит, до сих пор не смогла научиться считать нас чуяками.

Руперт уставился на меня и спросил прямо:

— Ты точно что-то недоговариваешь, наша маленькая бесхитростная Мина. Да, отказ мужчинам портит настроение, но не до такой степени. До недавнего времени Лиам

был вполне вменяемым, но это, — он кивком указал на разрушенную комнату, — переходит все границы. Хочешь сказать, что он свихнулся из-за банального отказа согреть ему постель? За дураков нас держишь?

На меня в ожидании ответа уставились все, даже Татьяна отвлеклась от своей важной работы. Пришлось выдавить:

— Хорошо, признаю, что наш с ним конфликт куда глубже, чем я могу вам рассказать. А это как-то влияет на то, что Лиам Северт перестал быть вменяемым? Все, примите как факт, что он сошел с ума. Я попытаюсь с ним поговорить, когда он немного придет в себя, однако не обещаю, что станет лучше — возможно, это окончательно его добьет.

Сержанты наконец-то показались возле лестницы, остановив дальнейшие расспросы. Они не особенно спешили — вероятно, потратили время на одевание и оценку обстановки. Никто из других шахтеров даже в коридор не выглянул — если нас уничтожают, так пусть, здесь равнодушие к конкурентным группировкам в подкорку вшито. Разве что Вирней шел следом за группой военных, поднявшись со своего второго этажа. Посмотрел на Лоду, убедился, что жива, и застыл в стороне в ожидании объяснений.

— Ну и? — раздраженно спросил сержант. — Вы в курсе, что драки запрещены? Капитана из-за такой ерунды будить не станем, просто назовите имена всех участников. И шагайте вместе в карцер на два дня о поведении думать. — Он прошел дальше, заглянул в комнату и присвистнул, раз-

глядев зияющий провал в стене. — Да вы тут совсем страх потеряли?!

— В карцер... — задумчиво повторил Руперт и сообразил, что говорить дальше: — Да, точно, нам нужно в карцер! Это мы с Татьей напали на этих троих, бесят они нас! И казенное имущество все вместе ломали! За два дня не перевоспитаемся, нам бы недельку-другую...

Сержант растерялся — с такой реакцией на наказание ему сталкиваться не приходилось. Но я прекрасно поняла задумку и подпела:

— Все правильно! Они напали, а мы спровоцировали, каждый присутствующий виноват! Там есть места для пятерых?

— Для шестерых, — вставил Вирней, все еще беспокойно поглядывая на Лоду. — Я тоже ломал — сил не было, как хотелось что-нибудь сломать.

— Разве что группами вас, идиотов, селить... — теперь уже совсем обескураженно решил военный. — Женщин в один карцер, а мужчин во второй. Деритесь там за единственную лежанку. Срок установит капитан, когда оценит размер ущерба.

Вряд ли Вирней рассчитывал именно на такое распределение, но отнекиваться было уже поздно. Руперт радостно бежал впереди конвоя. Лода и Татья непонимающе уставились на меня, пришлось шепотом объяснить:

— Лиам вернется завтра или когда проспится. А в карце-

ре нам светит несколько дней спокойствия, там он нас не достанет.

— Вот оно что, — протянула Лода. — Ну и способы выживания у вас тут...

— У нас, дорогая, у нас, — поправила я с улыбкой, что хотя бы в ближайшие дни никем из близких рисковать не придется.

Мне в этой каморке бывать уже приходилось. Лоде тоже, хотя она и не помнит. Татьяна ныть вообще не привыкла, а за единственное лежащее место спорить не было нужды — ей с ее больными конечностями и уступили, а мы и на твердом полу поспим.

Я и не думала, что такое завершение трудной ночи придется всем нам на руку. В закрытом пространстве у нас не было возможности друг от друга спрятаться. Поначалу Татьяна делала вид, что не замечает Лоду, а на мои вопросы все-таки отвечала — рассказала, как провела недели в столичном лазарете, а в таких роскошных условиях она и в прошлой жизни никогда не оказывалась. Я предложила ей потратить все это время на медитации — да, ей, как истинному лекарю, самолечение дается сложнее, но все равно ведь осваивается. И, если повезет освоить заклинание большого исцеления, через неделю она отсюда выйдет уже без костыля. С рукой пока ничего не поделать, но весь расчет на поход в шахту и эфир. Сейчас у нее первый ранг, но на втором или третьем

силы вырастут невероятно. Я не думала, что следует скрывать тайну от этих женщин, и рассказала о нашем удачном опыте очистки эфира. А еще размечталась, как выпрошу через Ири учебник по знахарскому искусству, и тогда Татьяна станет считаться бесценным магом. У нее на миг даже глаза загорелись, словно бедная женщина уже подписала себе приговор, а вместо того перед ней открыли замечательное будущее.

Еще через сутки я просто и без предупреждений вывалила всю историю Лоды, не скрывая деталей. Татьяне деваться некуда — она вынуждена выслушать. Трудность была в том, что и сама Лода пока не была в курсе всей своей истории, именно поэтому она и разрыдалась уже на том моменте, когда Аш на ее же глазах убил родителей. Ей все равно придется когда-нибудь это принять, а тут подходящая ситуация, чтобы и поплакать, и попытаться смириться. Я закончила обращением к Татьяне:

— Ты не обязана испытывать симпатию к Лодушке, имеешь полное право. Только учти, что это не Лодушка, а Лода, которая ничего не успела сделать ни тебе, ни другим. У них только лица похожи, но сейчас под оболочкой скрывается семнадцатилетняя перепуганная до чертиков девчонка. Я хорошо тебя знаю. Ты щедра на грубости, но настоящего человека за ругательствами не спрячешь.

Татьяна впервые посмотрела на Лоду, сумев не вздрогнуть и не скривиться. После долгой паузы спросила:

— Ладно, допустим. Но я понять не могу, почему же ты так рыдала, когда Аш помер? Я бы на твоём месте от счастья скакала. Да я бы на твоём месте его сама прикончила, как только стала сильнее. А ты сильна — мне ли не знать? Неужто ни разу не было возможности воткнуть ему вилку в глаз, и плевать на наказание после?

— Не знаю! — сквозь слезы ответила обвиняемая. — Я ведь и этого не помню!

— Её сознание было искалечено точно так же, как твоя правая рука, — пожала я плечами. — Все правильные чувства заменились на неправильные, она логичную ненависть к своему мучителю превратила в ненависть к другим людям. Мы с тобой этого до конца не поймем... И хвала богам, что мы не можем этого понять!

— Ну и дура, — совсем уж привычно отозвалась Татьяна, перевернулась на другой бок и засопела, чем и обозначила окончательное завершение конфликта.

Судя по подсчету кормежек, выпустили нас на девятый день. Мы встретились прямо в подвальном коридоре, я крепко обняла исхудавшего и побледневшего Кея, хлопнула по плечу сообразительного Руперта, нейтрально кивнула Вирнею. Брат тоже пребывал в хорошем настроении. Он глянул на Лоду, которая поддерживала Татьяну под локоть — ноги последней за столь короткое время не излечились, но состояние от усиленных медитаций улучшилось. Она принимала помощь так, словно ничего странного в этом не было. Кей

хмыкнул и бодро заговорил:

— Обезумевший Лиам понятия не имел, какой подарок нам сделал, без него мы так быстро и не сплотились бы. Кстати, Вирней теперь тоже с нами. Ранг мы ему подтянем, зато наконец-то закроем вопрос с замыкающим отряда. Неплохой оказался человек! — выдал мой брат, не обращая внимания на то, что предмет обсуждения стоит рядом. — За всю отсидку мы что только не обсудили. Под суд он попал за грабежи на дорогах, убийствами тоже не гнушался — предлагаю дружно осудить и забыть, мы тут все небезгрешные. В банду Аша попал одним из последних, был мальчиком на побегушках, потом его Лодушка... то есть Лода возвысила и сделала своей правой рукой. Правда, на нем чаще всего злость и срывала. А он помалкивает, почему все это терпел. — Кей лукаво подмигнул с явным намеком. — Есть версии?

Сам Вирней насупился, не желая обсуждать личные вопросы при посторонних. Зато Лода сообразила:

— Влюбился в меня, что ли? Фу! Ты же старый!

Прокашлявшись, я ей подсказала:

— Ему лет тридцать, он твой ровесник.

Вирней смутился еще сильнее, зарделся, а потом вскипел:

— Да пошли вы все! Просто именно она рассмотрела мой характер, оценила самообладание и ум. И какой бы она ни была, но всех под собой умела удержать, а только отпустила хватку — сразу стычки в банде и начались. И видно же было, что она иногда себя не контролировала. Я больного человека

чисто по-человечески жалел! А вы придумаете тоже.

Мы не стали над ним подшучивать, да нас их отношения и не касались. Но новому приятелю я была рада, мы ведь и без того раньше к Вирнею приглядывались, а в тупиковой ситуации он себя проявил, от неожиданности выбрав сторону. Если и влюбился в Лоду, так нам же лучше — меньше вероятности, что предаст. Секрет с эфиром от своих не утаить, да и мой тлен в шахте иногда настолько необходим, что его не спрячешь. Поэтому чем крепче наши внутренние связи, тем лучше для всех.

Кей как раз рассуждал о расселении — дескать, жить тоже лучше по-отдельности мужчинам и женщинам, чтобы последним было комфортнее. Руперт, если желает, может и в женской спальне поселиться, никто в нем мужика все равно не видит. На возмущение не ответил и задумался, насколько это безопасно, пока шестиранговый безумец бродит по округе. Или Северт уже седьмой взял? Никто не удивился бы. И в этот момент нас со стороны окликнул Гельт:

— Дорны, сюда на пару слов! Остальные шагайте в столовую, нечего уши развешивать.

Мы подошли, и я сказала, опережая его претензии:

— Такого больше не повторится! Наверное. Ломать окно действительно было лишним, вину признаем.

— Да заткнись ты уже, — устало попросил капитан. — Не расскажете, что тогда произошло на самом деле?

— Так мы ведь рассказали, — удивился Кей. — Какие-то

сомнения?

Хорек выглядел странно. Он заторможенно перевел взгляд с лица брата на мое, еще сильнее нахмурился, а затем задумчиво произнес:

— Убит студент. Некий Гарольд Аврей задушен во сне настолько тихо, что даже его сосед по комнате не проснулся. Расследователи сразу накопили, что именно он когда-то напал на Мину, а потом отказался драться с Кеем на дуэли. Вы были единственными подозреваемыми. Вас спасло то, что на момент преступления вы оба находились в карцере. И все же посмотрите мне в глаза и скажите честно — вы ведь не могли убить студента и младшего сына герцога? Вы ведь не такие вырожда, как я сейчас думаю?

У меня от услышанного не получалось вдохнуть. Кей изумленно произнес:

— Я о нем уже и забыл. И вы ведь сами сказали — мы были в карцере. Как и все наши приятели, даже подговорить никого не получилось бы.

— Все так, если забыть, что вы в этот карцер чуть ли не с плясками спешили, как мне рапортовали, — закономерно отметил Гельт. — Сразу после очень шумной драки со своими же людьми, ну да. Я, по-твоему, идиот, если вижу в этой показухе идеальное алиби? Да, убить его вы не могли, но точно знали, когда это произойдет и кто это сделает, и поспешили прикрыть собственные задницы!

Кей прижал руку к груди и проникновенно произнес:

— Капитан, я клянусь, что с Гарольдом Как-его-там у нас с того дня не было ни единой ссоры. Мы даже ни разу с ним не разговаривали! И мы понятия не имеем, кто и за что его прикончил. Можно уже идти? А то после ваших карцерных деликатесов очень хочется навернуть нормальной каши.

— Ну, идите, — вынужден был ответить Хорек. — Но учти, Дорн, что я ни на секунду тебе не поверил и глаз с тебя не спущу.

— Как будто раньше было по-другому, — беспечно пожал плечами Кей. — Идем, сестренка.

Я на ватных ногах поспешила следом, пытаюсь обуздать нервы. Гарольд умер! Мой жених, с которым я когда-то собиралась провести всю жизнь и которого знала с самого детства, умер... Нет, мне его не жаль, он был извращенцем и подонком. Однако зря Гельт не поверил Кею — тот говорил совершенно искреннее. Только я знаю правду. Лиам Северт оставил нас в покое, чтобы осуществить другую месть. Он твердо уверовал в слова Шеллы, что убийцу к ней подослали Авреи.

Он точно сошел с ума! Если еще недавно я пыталась понять ход его мыслей, то теперь конец — он переступил черту, за которой уже оправдания не сработают. Он больше сам себе не ищет оправданий, а с его силой это настоящая катастрофа.

Вот только я не могу на него заявить, даже шепотом поделиться с Кеем не получится, ибо в моем разуме прописано

точно такое же ограничение, не позволяющее подвергнуть жизнь Лиама угрозе.

Глава 4

Ири от нетерпения подпрыгивала на месте. И заговорила раньше, чем мы подошли:

— Вы были в карцере? За что?! Мина, ты снова пропустила несколько лекций, но ничего — догонишь. Правда, на помощь Лиаму пока не надеемся... А вы почему теперь все вместе ходите? Думаете, прогуляться до студенческой территории опасно для жизни? Глупости! Мы ведь Мину провозжаем туда и обратно. Татья, я рада видеть тебя живой и невредимой... ну, почти невредимой. Как ты?

Обилие вопросов давало возможность не отвечать ни на один из них. Кей выбрал задать собственный вопрос:

— Вы, как вижу, тоже все вместе ходить начали — одного только не хватает. Не он ли причина?

Ири поникла. Рист кивнул и подтвердил:

— Да, с Лиамом сейчас сложно. Подождите, вам же он ничего не сделал?

Я удивленно уточнила:

— Он на вас напал? Быть не может!

— Не напал, — поправил принц. — Но мы сейчас вынуждены контролировать обстановку в академии, а утихомирить его получается только сообща. Кажется, рано или поздно наступит момент, когда придется доложить о ситуации ректору. Пока держимся, ведь считаем Лиаму своим другом, но

терпение на исходе. Мина, до лекции еще есть время, расскажи, что именно произошло во время вашей поездки — вдруг это поможет?

Я молчала, пытаюсь подобрать слова. Тогда Ири поторопила:

— Мы тебя ни в чем не обвиняем! Нужна любая информация. Его мать погибла от рук личных охранников, которым было поручено ее защищать, это тяжелый удар, никто не спорит. Но все-таки не повод вести себя подобным образом!

— Ну, у нас с ним были разногласия по личным вопросам, — снова полуправдой ответила я. — Думаю, что одно наслоилось на другое.

Принцесса покачала головой и добавила домыслов:

— Он словно сломался на чем-то — на какой-то неразрешимой дилемме. Убийц он уничтожил сам, но это не принесло успокоения. Наверное, из-за того, что он не узнал имя их нанимателя? Или узнал, но по какой-то причине не может до него добраться. В любом случае дела очень плохи.

— Да что он натворил-то? — поторопила Татьяна. — Все ходите вокруг да около, лишь интересу нагоняете!

Объяснил Эрман, загибая пальцы при перечислении:

— Постоянно пьян. Не посещает занятия. Пропустил важный зачет. И это пока сходит ему с рук в счет прошлых заслуг. Но дальше хуже: вспоминает каждого, кто хотя бы раз на него косо смотрел после поступления, и вызывает на дуэль. На ближайший турнир у него назначено уже двенадцать

дуэлей, и это не предел. И, судя по выражению лица, Лиам собирается калечить и убивать, включая тех, кто уже давно перед ним извинился и наладил отношения. А вчера Далкен отказался драться — так Лиам волоком протащил его по лестнице на крышу и скинул оттуда. Далкен выжил, все-таки старшекурсник, зато на второй вызов на дуэль уже ответил согласием. У нас тут один студент погиб — к счастью, у Лиамы с Гарольдом никогда проблем не было, он его даже защищал, поэтому мы его и не подозреваем. Однако я бы уже ничему не удивился. Все это пока остается в тайне от руководства академии, по большей части благодаря нашему вмешательству, но мы не всемогущи. Если Лиам не возьмется за ум, то не получит диплом. Слишком не вовремя он сломался, в самом конце учебы.

— Так и это еще не все! — подхватила Таланея. — Вчера он вытащил Надалину из комнаты, ходил с ней за руку и на глазах у всех ее целовал!

— Это ведь хорошая новость? — предположила я. — Возьмет себя в руки ради невесты.

Таланея нервно хмыкнула и отмахнулась:

— Побойся богов, Мина! Какая там невеста? Бедная дуручка в него очень влюблена, поэтому и не видит, что и даром ему на сдалась. Он уже разбивал ей сердце, с трудом выпутался, но сейчас усугубил ситуацию. Не зашло бы у них дальше поцелуев, вот тогда начнется настоящая катастрофа, если он не женится на будущей баронессе! За нее горой весь

род встанет, Лиама просто растопчут. А он и не думает на ней жениться, сами знаете почему!

— Почему же? — с подтекстом поинтересовался Кей.

— Не при тебе будет сказано, — нашлась Таланея. — Намекну, что Лиаму давно нравится совсем другая девушка, с которой как раз недавно случились «разногласия по личным вопросам». Я такие вещи за версту чую, мне слышать признания необязательно!

— Прекрати, — осек ее Рист. — Ты у нас романтическая натура, но сейчас твои фантазии к делу не относятся. Нам друга надо спасти, а уже потом думать о такой чепухе.

Однако Таланея упорствовала:

— Эта «чепуха» как раз и есть выход! Ладно, даже если я ошибаюсь, у Мины и Лиама все равно магическая связка. Если у кого-то и есть шанс достучаться до его разума, так у Мины!

Останавливая их споры, я вставила:

— В этом и есть план. Мне нужно с ним поговорить, но непременно наедине. И при этом Лиама должны держать десять сильных глухих магов, потому что добровольно он слушать не станет. Пока не могу придумать, как это осуществить на практике. Если найдете какое-нибудь заклинание, способное обездвигнуть его хотя бы на пять минут, вернемся к этой теме.

— Нет такого заклинания, — обреченно призналась Ири.

— Если только не самого ректора просить о помощи, а его

мы привлекать хотим в последнюю очередь. На крайние меры мы пойдем, только когда переберем все другие варианты. Перечеркнуть все будущее Лиаму сейчас легче легкого, и нас это не устраивает.

— Тогда, может, мы уже начнем двигаться в сторону учебного корпуса? — предложила я. — Не хочу пропустить еще одну лекцию.

Мой отряд остался на краю полигона. Через минуту Таланя задумчиво отметила:

— Ты и твои друзья будто бы и не были шокированы новостями. Или это наблюдение тоже «чепуха»?

Она действительно проницательна, и я отнекиваться не стала:

— Просто мы уже видели Лиаму. Он заглядывал к нам в гости сразу после возвращения.

— И как? — уточнил Рист.

— Да никак, — я пожала плечами. — После этого мы дружно предпочли посидеть в карцере, чтобы пореже с ним встречаться.

— А к вам-то у него какие претензии? — изумленно произнес принц, однако тотчас сам же и ответил: — Хотя к Далкену у него тоже серьезных претензий не было, Лиам просто не в себе.

— Вот на этой мысли и остановитесь, — посоветовала я. — А пока о том, на что вы можете повлиять. Я осознаю, что мы уже давно превысили все пределы вашей доброты, но я

вынуждена просить вас о помощи снова. Как вы уже знаете, у Татьи врожденный целительский дар. Во время лечения ей показали пару простых заклинаний, но дальнейшая учеба невозможна.

Ири напомнила:

— В боевой академии даже лекарского факультета нет, если ты надеялась и ее пристроить к первокурсникам. Хотя... можно заниматься самостоятельно, если раздобыть учебники для новичков. Не волнуйся, Мина, это совсем не проблема!

Клянусь, у меня уже несколько раз возникало желание от всей души обнять принцессу, а останавливал не мой нынешний статус, а многолетнее воспитание — подобное поведение по отношению к членам королевской семьи недопустимо. Однако мое восхищение оттого меньше не становилось. Я от всей души поблагодарила и побежала на урок. Снова придется догонять пропущенный материал, что уже давно привычно. И Татья привыкнет заниматься подобным образом. Особенно тогда, когда заметит ощутимый прогресс, как и я в свое время.

Студенты встретили меня вскинутыми бровями — должно быть, решили, что я окончательно забросила курс. Но никто не думал меня донимать, включая Жозефину, хотя от нее я все еще по инерции ожидала подвоха. Она чинно отсидела всю лекцию, а после окончания... после окончания до меня дошло, что отнюдь не я сейчас являюсь центром ее внима-

ния, и отчего ее глаза светятся счастьем.

Лиам на выходе из аудитории ловко выхватил ее за запястье из толпы, вальсирующим движением развернул и, продолжая круг, жарко поцеловал. Жозефина в этом вихре и пискнуть не успела, зато почти сразу обмякла от умелых движений и сильных рук. Девчонки вокруг меня ахнули, уставились кто восторженно, кто завистливо. И, черт их подери, я примерно понимала их мнение... Как же Лиам хорош! Непобедимый хищник, с показной ленцой не дающий жертве даже возможности трепыхнуться. Однако мурашки по моей спине побежали не от невнятного упоения — я воочию увидела, что он ступил на путь саморазрушения. Надалина узнает об этом в течение получаса — и такой позор уже простить не сможет, слишком наглая сцена. Жозефина — хоть и не наследница титула, но все-таки дочь маркиза. И сколько еще таких же глупышек? Лиам будто осознанно выбирает девушек из влиятельных семей, как если бы вознамерился обострить отношения со всей элитой королевства! Ведь все эти «танцы» не приведут ни к чему, кроме череды громких скандалов.

Спасать его — определенно не моя задача. И тем не менее я все равно предприняла очередную безуспешную попытку — подошла сзади, постучала по его плечу и тихо спросила: — Мы можем поговорить?

Казалось, что он меня сразу не заметил, но сейчас даже не обернулся, когда обдал львиной долей яда — ну хоть кто-то

еще способен заставить хищника напрячься:

— Мина, еще раз ко мне прикоснешься — я сломаю руку. Не тебе, конечно. Татье. Чтобы она даже поест без посторонней помощи не могла. Видел ее недавно — жалкое зрелище.

— Ты чудовище, что и требовалось доказать, — констатировала я, на всякий случай убирая обе ладони за спину, чтобы он не счел себя вправе исполнить угрозу. — Но твои друзья за тебя переживают. Ты можешь вредить себе, не вредя другим, или уже без шансов?

Он все-таки отпустил Жозефину и повернулся в мою сторону, уже не скрывая ярости. Я ожидала агрессии от него, но первой из себя вышла девушка. Бедная, бедная Жозефина — она не могла смириться с моим существованием, кое-как держалась, а тут я ее еще буквально вырвала из пучины счастья, испортив такой потрясающий момент. Ей и в голову не приходит, что ей предначертано уже ближайшей ночью лить горькие слезы, как и всем ее соперницам? Еще и повезет, если Лиам до того, как будет так же кружить уже следующую жертву, поленится уединиться с ней в комнате. Только я все до конца понимала — ему плевать даже на их внешность, он просто реализует каждую безумную мысль, что приходит в его голову. И даже не их наказывает — он наказывает себя. Так, как умеет.

Жозефина выругалась и побежала по коридору. Лиам лишь скривился в мой адрес и медленно зашагал вслед за

ней, оставив меня без ответа. Не знаю, зачем пошел он, но я точно поняла по взгляду, что противная одноклассница точно не успокоилась на оскорблениях. Заметив у лестницы Таланею, я поспешила к ней.

— А что там за столпотворение? — поинтересовалась старшекурсница.

— Ничего особенного, опять у меня недоразумения со студентами. Идем, — поторопила я. — Ты одна?

— Да, остальные заняты, они...

Я даже вслушиваться в ее объяснения не стала. Какой неудачный день, чтобы явиться одной! Сейчас принц и принцесса просто жизненно необходимы, но нет времени сокрушаться — я буквально кожей ощущала, как за спиной нарастала приближающаяся буря.

Началось все вовсе не со спины. Компания во главе с Жозефиной бежала нам наперерез, а мы не успели дойти до полигона. Лица знакомые — именно эти парни вместе с ней когда-то напали на нас с Рупертом. Я уж и думать о них забыла, заочно простив. Почему-то была уверена, что старшие уняли их пыл, отбили охотку цепляться к шахтерам. Но сегодня была иная ситуация — следом за ними с широкой предвкушающей улыбкой шагал Лиам. И эти идиоты заново распалялись, практически получив его одобрение на любые действия.

Таланея замерла в обескураженности, но быстро сообра-

зила и произнесла грозно:

— Вы что тут устраиваете? Неужели драку замыслили? Я вам сейчас быстро покажу, как выглядит драка первокурсников со мной. Или лучше напомнить, что по уставу академии все споры...

Ее перебил Лиам:

— Не вмешивайся. А то я сейчас быстро покажу, как выглядят все драки со мной.

От подобного девушка лишилась дара речи. Лиам не приближался, а после паузы продолжил чуть мягче:

— Я не хочу тебе вредить, Таланея, просто не вмешивайся. Разве Мина не хотела со мной поговорить? Ну вот, мои новые приятели ее как раз для беседы и приглашают.

— Ты уж совсем начал перегибать... — прошептала она.
— Ты осознаешь, что угрожаешь своему близкому другу?

Я же внутренне орала: «Начал?! Вы все ослепли, что ли? Он уже убил Гарольда Аврея, у Лиам больше не осталось непройденных границ! Почему вы его даже не заподозрили?». Вслух я этого сказать не могла, однако всерьез начала за нее беспокоиться — Таланея шокирована, вот только она не представляет настоящего положения вещей. Он сейчас и на нее может броситься, если посмеет встать перед ним. И, чтобы хотя бы ее не подставить, я твердым голосом обратилась к девушке:

— Таланея, все действительно в порядке. Лиам немного на взводе, ну так это для нас всех уже не новость. И это

отличный повод пообщаться! Тебе на самом деле лучше не вмешиваться, а то вся наша задумка рухнет.

Лиам хмыкнул, развернулся и пошел куда-то в сторону. Компания застыла, не зная, что делать, но потом неуверенно направилась за ним, бесконечно оглядываясь, пойду ли я следом. Одна Жозефина осталась неподалеку, уж она-то мне сбежать не позволит. Я повернулась к Таланее и, посмотрев в глаза, вкрадчиво проговорила:

— Так надо, честно. Пообещай, что не пойдешь за нами и не предупредишь друзей. Наоборот, ты сейчас отправишься на полигон и скажешь Кею, что меня задержал профессор. Предложишь подождать меня вместе.

— Я не могу этого обещать... Мина, да что с ним такое? У него горе, но нормальные люди переживают горе иначе!

Точно, они все ослепли. Я проговорила тверже:

— Лиам ничего мне не сделает, связка не позволит. От этих прихвостней мы с ним сейчас отделаемся, зато появится возможность поговорить. Ничего со мной не случится, это точно!

— Ты уверена? — нахмурилась она.

О нет, я не была уверена даже на крошку. Убить меня Лиам не может и вряд ли позволит это другим, но почему бы ему не разрешить другим меня всего лишь избить? Ничего, такое переживу. А если не переживу, то это будет самый нелепый конец моей истории. Но вмешивать других непозволительно — Лиам легко причинит им боль, лишь бы за-

ставить страдать меня. И тогда все окончательно выйдет из-под контроля.

Оставив Таланею, я пошла за толпой, миновала Жозефину и даже не взглянула на нее. Набросились на меня сразу же, как только мы скрылись за очередным зданием, где никто не мог нас видеть. Потасили куда-то дальше, заволокли в пустое амбарное помещение — то ли пустующий сейчас склад, то ли специально место для личных магических тренировок. Далеко от проходных мест и людей, хоть заорись — никто не услышит.

Поначалу они лишь толкали и дергали меня в разные стороны. Я не сопротивлялась — почему-то казалось, что надо обязательно довести ситуацию до крайности. Вероятно, работает угроза жизни, и Лиам вмешается. Если он вмешается сам, то вернет мне инициативу, а без нее все попытки обречены на провал. Терпеть, надо просто терпеть.

Жозефина притом неустанно верещала:

— Ненавижу тебя! Всей душой ненавижу! Думаешь, что опозорила меня? Так сегодня и узнаем, кто из нас будет опозорен! Ребята, да что вы с ней возитесь, будто котенка гладите?!

Обнаглев от вседозволенности, парни начали рвать мою одежду. Я посмотрела на блузку, все еще висящую на плечах, но ниже болтающуюся лоскутами, и вновь подняла лицо. Форменную юбку с меня просто содрали, на это я неотреагировала. Нижнее белье пока не тронули — наверное, сла-

баки и трусы ждут, когда кто-нибудь начнет первым. Зато лапаты уже не стеснялись, задыхаясь от смеха и непонятного возбуждения. Я же глядела на Лиаму — его лицо стало непроницаемым, он не веселился со всеми, но даже не думал их останавливать. По всей видимости, я серьезно просчиталась. Терпеть дальнейшие издевательства нет никакого смысла, если еще не поздно. Сжав кулак, я удачно залепила в челюсть ближайшему подонку, который уже пытался занырнуть пальцами под мой бюстгальтер. И сразу же меня приложили сзади чем-то твердым — видимо, Жозефине надоело ждать, когда прихвостни перейдут к более решительным действиям. Сознание я не потеряла, но меня сильно повело, и они воспользовались моментом — скрутили меня и привязали к шершавой опорной балке, вместо веревки используя остатки моей одежды. Волосы оказались зажаты между спиной и древесиной, поэтому уповать на помощь косы уже не приходилось.

Проморгавшись и придя в себя, я покосилась на Лиаму уже с сокрушительным осознанием. На что я ставила?! На связку? Да он просто стоит с таким выражением лица, словно собирается улечься спать и ждет, когда стихнет шум! Жозефина отпрыгнула и захватила горсть щебенки, бросила ее в меня, пока не отважившись на очередной жуткий удар. Но много времени ей не понадобится.

— Что пялишься? — как можно решительнее и громче обратилась я к Лиаме. — Нравится наблюдать, раз сам по-

участвовать не можешь?

Он с трудом разлепил губы, а слова произнес таким сдавленным голосом, будто его горло было пережато:

— Ты понятия не имеешь, что я сейчас чувствую. Хорошо, что я все это заслужил. На том и держусь.

Я сумела выдать из себя вполне искренний хохот и заголосила еще громче:

— Да что ты говоришь, бедняжка! И я прекрасно понимаю, что ты чувствуешь. Твоя мамаша сдохла, а вся твоя жизнь была построена ей в угоду. И теперь ты не знаешь, что делать дальше. Ты так старался, так лез из кожи вон ради ее желаний, но больше некому нести эти подарки! До тебя уже дошло, что все твои успехи нужны были не тебе, а одной эгоистичной стерве, которой всегда было мало?

В серых глазах блеснули серебристые молнии, однако голос Лиамы звучал все так же сдавленно:

— Что ты делаешь? Пытаешься разозлить меня еще сильнее?

— Чем? Правдой? И мне плевать на твою злость! — разошлась я. — Посмотри мне в глаза, Лиам Северт, и поймешь — я уже ничего не боюсь, потому что сделала самое главное! А сейчас горжусь собой еще больше, ведь вижу, что ты полностью пошел в эту дрянь! Ты падаль, Лиам Северт, родился падалью и ею же остался.

Наша перепалка так сильно не понравилась Жозефине, что она попыталась меня перекричать:

— Чего вы ждете?! Сдерите с нее эти тряпки — потом выгоним ее на улицу, пусть она потом глаза боится поднять! Меня хотела опозорить, мерзавка? Так я тебе устрою настоящий стыд! Будешь сидеть в своей зловонной куче и не совываться!

Один из парней дернул меня за трусы, но тотчас взвыл от боли. Лиам, внезапно возникший рядом, поднял его локоть, одновременно выворачивая до хруста.

— Лиам, ты что? — опешила Жозефина.

Он протянул к ней руку, положил ладонь на затылок, сжал пальцы и... резко ударил ее лицом о поднятое колено. Откинул вопящую девушку в сторону и почти монотонно произнес:

— Да как ты посмела?

— Что?! — завизжала Жозефина, зажимая разбитый нос обеими руками.

Он и не думал объясняться, просто перебирал всех по очереди и бил довольно жестоко. Разумеется, он их всех и убить мог, но заметно сдерживался, ограничиваясь всего лишь серьезными ушибами. А потом, нависая над скулящими и израненными первокурсниками, предупредил:

— Если в лазарете прозвучит мое имя, то... — он будто на ходу придумывал, отчего и возникла пауза: — Нет, я не буду рассказывать, как вы издевались над несчастной шахтеркой, а я случайно вас застал. Лично приду поинтересоваться делами, и тогда сломанная нога вам покажется сказкой на ночь.

Невзирая на боль и травмы, все идиоты понеслись к выходу, уже поняв, что Лиам вообще связь с реальностью потерял — если он был против этих истязаний, то почему так долго молчал? Они ведь не без оснований подумали, что он их действия одобряет! Одна Жозефина еще некоторое время хлопала глазами, но потом с трудом поднялась на ноги.

— А ты куда? — любопытствовал Лиам. — Иди, конечно, только форму сними — у нас тут предыдущая случайно порвалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.